Мстить врагу, мстить жестоко, беспощадно!

Фильм, зовущий к мести

«Она защищает родину» — так назван фильм, показывающий силу и ненависть советской женщины к немецко-фашистским поработителям. Тысячи советских патриоток—народных мстителей вместе с мужьями, презирая смерть, храбро борются за быстрейшее уничтожение коричневой чумы—ненавистных немецко-фашистских варваров.

Фильм рассказывает, как одна из многих советских патриоток самая озорная и смешливая, самая счастливая жена и нежная мать, добрая и отзывчивая активистка села Осиновка, трактористка Прасковья Лукьянова, становится суровой, непримиримой мстительницей —вожаком одного из партизанских отрядов в тылу врага.

Первые кадры фильма показывают в образе его героини веселую, счастливую и зажиточную жизнь советских людей колхозной деревни. Мы видим задорную Пашу Лукьянову за рулем трактора, любуемся ее материнским счастьем, когда она играет со своим забавным трехлетним сынишкой. И вдруг, неожиданно эту прекрасную жизнь советских людей нарушает зловещий гул моторов фашистских самолетов.

.. Рвутся вражеские фугаски, горит родное село. Люди уходят с насиженных и обжитых мест. Улицы колхозного села пустеют, обитатели его уходят в леса.

Поле за Осиновкой. Автомашины вывозят раненых. Одна из них подбитая снарядом, падает набок. Как звери, ее окружают фашистские мотоциклисты. Шакалы убивают раненых бойцов, вырывают из рук Прасковьи ее любимого сына. Прасковья вырывается из рук фашиста, грызет зубами его руки. Крик ребенка раздирает душу, но тупорылый фриц, на глазах у матери, стреляет в ребенка, а затем бросает беззащитное существо под гусеницы танка.

Зритель сжимает кулаки, шлет проклятья фашистским варварам и клянется мстить, мстить беспощадно кровожадным детоубийцам.

По пустынному полю, шатаясь, идет Прасковья, поседевшая, измученная, со смертельно усталым лицом. Приходит она в лес, где расположились колхозники, ушедшие из родного села. Прасковья молчит, она потухшим взором обводит окружающих ее. И люди думают, что судьба сломила Лукьянову, лишила ее мысли, рассудка.

Но не такова Прасковья, не такова русская женщина, чтобы покориться «новому порядку», пасть на колени перед поганой немчурой. Когда сообщают о приближении немцев и среди людей появляется растерянность, из землянки выходит с топором в руке поседевшая русская женщина. Ее глаза горят неукротимой ненавистью. Это—Паша Лукьянова. «Куда?!» —кричит она. И уверенно, твердой поступью ведет односельчан навстречу фашистскому обозу. За Пашей идет уже не растерянный, а суровый народ. На ходу русские люди вооружаются дубинками, вилами, топорами, охотничьими ружьями.

... Короткая, но ожесточенная схватка с врагом. Немцы, сопровождавшие обоз, все до единого истребляются осиновцами. Колхозники вооружаются трофейным оружием.

Теперь это грозный отряд отважных народных мстителей. Во главе его становится Прасковья Лукьянова. Она наводит страх и ужас на фашистов. Рвутся немецкие склады с боеприпасами, взлетают в воздух железнодорожные мосты, катятся под откос железнодорожные составы с вражеской живой силой, вооружением и боеприпасами. Как вожак народа, она на высоте своего положения Твердой рукой Прасковья безжалостно расстреливает предателя.

Артистка В. Марецкая, играющая роль Прасковьи Лукьяновой, сумела создать правдивый образ русской женщины - патриотки, которая в состоянии выносить все невзгоды и лишения, пережить самое большое горе. Именно такие люди способны на героические подвиги во имя победы над врагом. И ничто не может поколебать веры такого человека в свой народ, в его безусловную победу над фашистскими оккупантами.

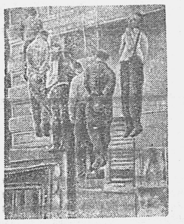
Очень сильный момент фильма в той части, где немецкий офицер собрал женщин в колхозный амбар на допрос. Извергу рода человеческого, кажется, что каждая из этих советских женщин и есть товарищ П. Ведя допрос, фриц с отвратительной и подлой жестокостью убивает по очереди тех,кто молчит, не отвечает на его вопрос. «Может быть, вы—товарищ П.?» Здесь же находится задержанная фашистами в подозрении на товарища П. и Прасковья Лукьянова.

И когда на глазах у Прасковьи молча падают пристреленные палачем люди—она не выдерживает: Прасковья выбегает вперед и заявляет, что она и есть тот самый товарищ П.

Весть о казни фашистами партизанского вожака молниеносно облетает селения. Люди грозной лавиной подымаются против фашистов и совместно с партизанским отрядом освобождают от гибели Лукьянову, нанося во вражеском тылу новые могучие удары немецким оккупантам.

Сценаристы М. Блейман и Бондин, постановщик Ф. Эрмлер и оператор В.Раппопорт сумели создать правдивый и волнующий фильм. Покидая зрительный зал, каждый из нас долго находится под впечатлениями волнующих событий, героических поступков советских людей, борющихся во вражеском тылу за освобождение своей отчизны от немецко-фашистской нечисти.

П. ЧЕРНУХА.



Фашистские палачи методически уничтожают население сел и городов на временно захваченных ими территориях нашей страны.

На снимке: мирные жители, повешенные гитлеровцами.

(Снимок найден у убитого немца).

Движимые ненавистью

Лицом к лицу, в кровопролитных боях, я неоднократно сталкивался с трусливыми звериными выродками—немцами и уничтожал их. В тылу зарубцевались раны.

Вот на экране кино передо мной настоящие живые фрицы. Я забываю, что я в зале кинотеатра. Вместе с партизанами я уничтожаю немцев.

Велика по своей силе сцена гибели раненых красноармейцев и невинного ребенка. Она напомнила мне горы трупов советских женщин, стариков и детей под Вертячим (Сталинградский фронт), под Моздоком, близ Нальчика. Я вспоминаю сотни русских женщин-партизанок, ставших на защиту родины. Как и Прасковья из фильма «Она защищает родину», они яростно дерутся с врагом, не дают покоя немцам ни днем, ни ночью В лесах Белоруссии и Украины, в горах Кавказа, движимые ненавистью к врагу, они в несколько дней овладевают техникой стрельбы из винтовок, пулеметов и автоматов, отнятых у немцев, и становятся грозными воинами в рядах защитников родины.

Кажется мне, что в том и настоящая ценность этого необыкновенно правдивого фильма, что он неприукрашенно говорит о настоящих делах советских патриотов. В нем показана героическая борьба партизан в тылу у немцев, грозная сила русских женщин, презрение к смерти и ненависть, неисчерпаемая, беспощадная ненависть к врагам, разрушившим радость советской семьи, такой счастливой, как семья Прасковьи.

Стоит ли говорить об игре актеров? Достаточно сказать одно: я видел своими глазами все ужасы, творимые немцами на нашей земле. Я видел, как говорится, и не такие виды, но фильм глубоко взволновал меня, встревожил мои раны, еще больше раз'ярил ненависть к врагам.

Капитан И. ЮРЧЕНКО

Убей его!

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты в люльке качаясь плыл,
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы...
Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, так ее любил...
Если ты не хочешь отдать
Немцу, с черным его ружьем,
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что Родиной мы зовем,
Знай—никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь.
Знай,—никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.
И пока его не убил,
То молчи о своей любви.
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови...
Так убей же немца, чтобы он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоем дому чтобы стон—
А в его—по мертвом стоял.
Так хотел он, его вина—
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его—пусть будет вдовой.
Пусть исплачется не твоя,
А его родившая мать.
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.
Так, убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

К. СИМОНОВ.

Я видел сам...

Глубоко содержательный, правдиво изображающий события великой отечественной войны, волнующий и зажигающий ненавистью к врагу кинофильм «Она защищает родину».

Я был свидетелем того, как немецкие головорезы превращают в груды развалин наши советские города и села, с какой бесчеловечной жестокостью убивают ни в чем неповинных женщин, детей и стариков. Я видел, как немецкие стервятники гонялись за беззащитными детьми по дорогам Смоленщины, как немцы сжигали в закрытых сараях десятками мирных жителей в селах Орловской и Тульской областей.

Нежной к своим боевым друзьям, беспощадной к врагам видим мы русскую женщину в лице Прасковьи Ивановны в конце картины. Весь наш народ должен быть таким же беспощадным к немецким извергам.

Смерть немецким оккупантам!

Гвардии капитан Ф. БЕЛОСЛУДЦЕВ, медаленосец.

Письма о немецкой каторге

В тылу убийц

Будучи в разведке в городе Дно, Ленинградской области,и его окрестностях, я был свидетелем чудовищных злодеяний фашистов.

В борьбе с партизанами, в бессильной злобе от неудач этой борьбы, фашисты обрушивают звериную ярость на мирных жителей. В деревне Н. они расстреляли 15 колхозников и колхозниц по подозрению в связи с партизанами. Зверски убит председатель колхоза В. Евдокимов, кладовщик П. Михайлов, колхозница Е. Иванова. В деревне В. немцы расстреляли 25 человек, в том числе много детей. На реке около деревни Перстово было казнено 120 человек.

Справедливый гнев и жгучую ненависть вызывают эти воспоминания. Они призывают к мщению.

В. ИЛЬИН, фронтовик.

За решеткой

Здравствуйте, дорогие папа и мама. Живем мы в бараках за решеткой, как тюремные... И не проходит ни одного дня, чтобы я не плакала. Как вздумаю, на что идет труд моих рук, так и зальюсь слезами. Лучше б было мне помереть, чем работать на этой фабрике!..

Пока до свиданья. Остаюсь ваша еще живая дочь.

(Из письма Марии Д. из Зонненберга в деревню Курской области).

Ходим с клеймами

...Ходим с номерами на груди, как овцы с клеймами, таскаем большие бревна. К вечеру спину разогнуть нельзя, а на руках коржем засыхает кровь.

В день получаем две тарелки супа из лебеды и 250 граммов хлеба.

(Из письма Павла Р. своей жене в Курск).

Кровь леденеет

Медсестре энского госпиталя тов. Н. Васильевой из освобожденного от немцев г. Кувшиново, Калининской области, пишет сестра Валя:

„Дорогая моя сестричка! Наконец-то, после полутора лет мучений, мы имеем возможность тебе написать. Когда немцы стали отступать, они нас гнали за собой до самого Ржева.

Проклятые немецкие бандиты отобрали у нас всю одежду и обувь. Когда мама хотела взять с собой узелок с необходимыми вещами, немец избил ее прикладом.

В дороге мы насмотрелись много ужасов: фашисты сжигали целые деревни с людьми, мужчинам вырезали языки, уши, носы, кололи глаза. Кровь леденеет при воспоминании об этом.

Теперь мы свободны.

Твоя сестра **Валя**".

На снимке: жительницы села Сарго-Ивановского Марфа Родионовна Брызгалова—76 лет (слева) и Матрена Феоктистовна Карцева—74 лет с немецкими бирками, которыми гитлеровские мерзавцы метили советских людей.

Фото Ф. Кислова. Фотохроника ТАСС

Волнующий образ патриотки

Поэт Некрасов, изображая характерные черты русской крестьянки, писал:

«Коня наскаку остановит,
В горящую избу войдет».

Великая отечественная война, утверждая мнение поэта, выявила в русской женщине неисчерпаемый источник патриотизма, храбрости и непоколебимой беззаветной любви к родине.

Эти прекрасные черты с волнующей яркостью и правдивостью отражены в образе Прасковьи в фильме: «Она защищает родину».

Прасковья до войны как будто ничем особенным не выделяется. Это обычная русская женщина, дельная, веселая, прекрасная жена и мать. Война и личное горе посеребрили ее волосы, но не сломили духа Прасковьи. Колхозница, у которой гитлеровцы убили мужа и сына, вырастает в горящую священным гневом героиню.

Ф. МАЯЦ, жена фронтовика, работница оборонного завода.

Будем такими, как партизанка

Картина глубоко волнует своим правдивым рассказом о героизме простой русской женщины. Особенно потрясает сцена расплаты немцев с ранеными бойцами и сыном Паши.

Образ борца-патриотки вдохновляет нас на новые достижения в труде. Большое впечатление произвела кинокартина на нас, допризывников. Просмотрев ее, мы еще сильнее прониклись чувством долга перед родиной. Даем обязательство, что когда страна призовет нас в ряды Красной Армии, мы будем так же самоотверженно, как партизанка товарищ П., бороться с ненавистным врагом.

Б. МЕНЬ, З. ЛИФШИЦ, рабочие завода „Уралсельмаш", допризывники.

За рубежом

Советские партизаны—гроза оккупантов

ПРИЗНАНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ

СТАМБУЛ, 15 июня. (ТАСС). Итало-фашистская газета „Коррьере Делла Сера" поместила статью своего берлинского корреспондента, в которой автор, ссылаясь на заявления гитлеровского военного обозревателя генерала Отто Шульца, признает, что партизанская война в тылу немецких войск на советско-германском фронте приняла „необычайный размах" и что по своим масштабам действия советских партизан значительно превосходят все известные до сих пор в истории партизанские войны. Партизанские отряды, пишет автор, особенно опасны в связи с тем, что они умело используют благоприятные условия местности и состоят „из фанатически настроенных граждан" и поэтому,—с горечью констатирует фашистский корреспондент,—партизаны оказывают советской армии серьезную помощь в решающие моменты борьбы.

Деятельность партизанских отрядов не ограничивается только нападениями на отдельные группы солдат, нарушениями транспортной связи в тылу, нападениями на обозы и склады, а нередко принимает характер крупных тактических и даже стратегических операций.

Автор не может скрыть, что обеспечение партизанских отрядов продовольствием и всем другим, что им необходимо, не могло бы быть осуществлено без помощи населения. „Напрасно было бы отрицать тот факт,—отмечает корреспондент,—что население потворствует партизанам и сотрудничает с ними". Автор пишет, что очень часто население тайно похищает оружие у немцев и передает его партизанам.

В заключение фашистский корреспондент приводит заявление генерала Шульца о том, что германскому командованию, которое раньше пыталось ограничиваться в борьбе против партизан использованием только специальных политических карательных частей, теперь приходится посылать против партизан войсковые части и притом наиболее отборные, состоящие из молодых и хорошо обученных солдат.

Действия авиации союзников

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). Как официально сообщается, в ночь на 17 июня самолеты английской бомбардировочной авиации совершили налеты на различные об'екты в Кельне и других пунктах Рейнской области.

Истребительная авиация атаковала во время патрульных налетов транспортные и другие об'екты в Голландии и Бельгии. Из всех этих операций не вернулось 15 самолетов.

Последний налет на Кельн явился сто пятнадцатым по счету. Кельн—наиболее часто подвергающийся воздушным налетам город Германии.

Как сейчас стало известно, при налете английских бомбардировщиков на Оберхаузен в ночь на 15 июня был причинен большой ущерб железнодорожному хозяйству Германии. Несколько бомб крупного калибра взорвалось среди главных железнодорожных стрелок. Взорвано два поезда с боеприпасами. Уничтожено большое количество подвижного состава. Во всем районе прервано железнодорожное сообщение.

В Средиземно-морском бассейне потоплено три патрульных судна противника. В остальном действия авиации ограничивались патрульными и разведывательными полетами.

Открытие чрезвычайной сессии японского парламента

ТОКИО, 16 июня. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин,вчера открылась чрезвычайная сессия японского парламента. На сессии выступил с речью премьер-министр Тодзио.

ЭТО БЫЛО В ВАДИНСКОМ ЛЕСУ

В центральной печати было опубликовано письмо о страшной казни жителей деревни Леоново. Сегодня мы публикуем подробный рассказ кинооператора Небылицкого, побывавшего там, где совершалось это чудовищное злодеяние. О расстреле в Вадинском лесу автору этих строк рассказала колхозница Марфа Петровна Самсонова. О том, как была совершена самая казнь, она узнала из рассказа одной из дочерей Пелагеи Ивановой; израненная девушка сумела уползти в укрытое место. С помощью своих людей ей удалось залечить раны, но фашисты вскоре обнаружили ее и повесили).*

Однажды вечером, в конце февраля, по селам Леоново, Сосновка и Залазная разнеслась тревожная весть. С волнением и страхом передавали из уст в уста, что немецкий комендант приказал жителям этих деревень, включая больных, стариков и детей, собраться на следующее утро к 7 часам в дер. Леоново. Предлагалось взять с собою все самое необходимое для длительного пути.

Настала тревожная, бессонная ночь.

Женщины с влажными от слез глазами открывали заветные, припрятанные от немцев сундучки, вынимали самые ценные и необходимые для дороги вещи. Заботливые руки замешивали тесто, чтобы испечь лепешек для ребят. Старики ремонтировали старые, поношенные лапти.

Среди этих торопливых сборов и хлопот, прикорнув где-нибудь возле печки, спали ребятишки.

Поздно ночью выходили люди с мешками на плечах. Их силуэты отделялись от домов и скрывались в цепком кустарнике, через который они тихонько спускались в глубокий овраг, проходивший вдоль села. С трудом шагая по глубокому снегу, они торопились добраться до темнеющего вдали Вадинского леса.

Но так поступали только те, кто не был обременен семьей, больными и стариками, кто чувствовал в себе силы для долгой борьбы.

Рано утром Пелагея Иванова разбудила всех своих восьмерых детей. Каждого нужно было одеть потеплее, усадить на санки, привязать, чтобы не свалились дорогой. Старик Тимофей Темкин привязал к своим санкам швейную машину, приладил мешок с пожитками и продовольствием и из всего этого устроил изголовье для своей больной старухи, которая вот уже полтора месяца не слезала с печи. Усадив больную, он запрягся в санки и, тяжело дыша, потащил свою поклажу на сборный пункт.

К 7 часам население трех деревень—человек 300—собралось на пригорке, у здания школы в деревне Леоново. Несколько групп эсэсовцев отправились осматривать оставленные населением дома.

Люди с горечью в последний раз оглядывали родные места. Они чувствовали, что теперь все эти дома, поля, леса, даже собственная их жизнь больше не принадлежат им.

Вот они немцы—наглые, самоуверенные. Они гогочут. А толпа стоит молча, угрюмо.

Вдруг звонкий мальчишеский голос прорезал тишину. Ленька, сын Пелагеи, закричал:

— Мамка! Наш дом горит!..

Все вздрогнули и обернулись в сторону деревни Залазня. В серое зимнее небо полезли черные змеи пожарищ.

У Пелагеи подкосились ноги, и она, как сноп, упала на снег. Толпа заволновалась. Послышались сдержанные женские рыдания, возгласы, стоны. Шум, вызванный живым человеческим горем, вдруг, как бритвой, обрезало острое слово „хальт"!

Послышалось щелканье затворов.

Дверь одного из домов отворилась. На крыльцо вышел высокий немец в новой шинели и в скрипучих сапогах. Хмурясь от света и щуря свои белесые глаза, он небрежно посмотрел на толпу и остановил свой взгляд на подошедшем для доклада ефрейторе. Солдаты вытянулись и застыли, тупо глядя на своего начальника. Когда доклад окончился, комендант лениво козырнул, вынул из кармана пачку тоненьких сигарет и неторопливо прикурил от услужливо подвесенной ему зажигалки.

Выпустив в сторону дымок, он вдруг как-то весь вытянулся, заложил руки за спину и, качнувшись на каблуках, обратился к толпе:

— Фот што, милые! Вы взяль с собою слишком много вещей. Они вам не нужны. Я разрешаю вам оставить их здесь.

— Шмидт!—обратился он к ефрейтору.—У вас все готово для справедливой казни?—спросил он.

— Все! — услужливо ответил Шмидт и козырнул.

— Тогда уберите вещи и отправляйтесь.—Комендант лениво огляделся вокруг и показал рукой направление:—Туда!

Вдали темнела опушка Вадинского леса.

Солдаты, привлеченные возможностью поживиться, бросились к толпе, накинулись на беззащитных женщин, стариков и детей и принялись вырывать у них продукты и пожитки.

Люди молчали. Не слышно было жалоб, не видно было ни одной слезинки на лицах приговоренных к смерти. Лишь дети плакали, прижимаясь к своим близким, ища у них защиты.

Наконец грабеж был окончен. На истоптанном солдатскими сапогами снегу валялись обрывки бичевок, тряпье, поломанные санки.

Печальный кортеж двинулся. Все шли молча. Некоторые женщины, не зная для чего, бесцельно тянули за собой пустые санки. Старик Темкин тащил свою больную жену.

Шествие замыкала группа немцев, вооруженных автоматами, а совсем позади полицейский вел под уздцы лошадь с санями, на которые были навалены бочки и несколько ящиков военного образца. О назначении этого груза никто не догадывался.

Женщины из соседней деревни, завидев печальную процессию, говорила: „Леоновских повели. И сколько их?! Неужто будут расстреливать? Господи! Скорее бы наши пришли!"

Старухи плакали и молились.

Шли медленно и долго. Казалось, ноги у всех налились свинцом.

Так подошли они, наконец, к Вадинскому лесу и остановились на ближней полянке, у высоких и стройных сосен.

Здесь палачи облюбовали себе место казни. Они отсчитали из толпы 10 человек и построили их в ряд.

Прижимая к своей груди двух своих дочерей Нину и Таню, стоит Аксентьева.Рядом старики и старухи, женщины. Казалось, стонали, качаясь, верхушки деревьев. Тишину нарушил далекий раскат артиллерийской канонады. Он словно подхлеснул немцев.

Послышались резкие слова отрывистой команды. Щелкнули затворы. Снова команда, и дробная трель 10 автоматов раскатилась по лесу.

Не проронив ни единого звука, легли на снег тела первых десяти.

В толпе, ожидавшей своей участи, раздался стон. Потом послышались пронзительные крики перепуганных ребят. Казалось, эхо человеческих страданий, невидимое, перекатится через линию фронта, помчится далеко в глубь советской страны, и услышат стоны и воины под Ржевом,и колхозники полей Тамбовщины, и хлопкоробы цветущей Ферганы, и лесорубы сурового Севера. И у каждого, кто услышит это, сожмется сердце от боли.

Прокатились стоны над лесом и замолкли.

А дальше все было просто. Палачи подводили новую десятку, автоматы пришивали их тела к земле, и им на смену снова шли десять. Так повторилось тридцать раз.

Через час все было окончено.

Палачи, хорошо знающие свое ремесло, вскрыли деревянные ящики, привезенные полицейскими, и вытащили оттуда желтоватые палочки взрывчатого вещества.

Грохот взрыва разнесся по лесу. Огромное черное облако окутало площадку смерти. Когда облако рассеялось, видно было, как раздробленные страшной силой взрыва валялись разорванные на куски человеческие тела. Солдаты и полицейские стали собирать эти окровавленные руки, ноги, головы сносили их на площадку, где снег был багровый от запекшейся крови. Вскоре на этом кровавом ковре возвышались груды частей человеческих тел.

Набирая ведром из бочки бензин, солдат поливал им изуродованные трупы. И делал он это свое мерзкое дело так равнодушно и так спокойно, словно поливал из лейки большую цветочную клумбу у себя в Дармштадте.

Наконец вспыхнуло пламя, и черный дым густой пеленой окутал деревья.

Над опушкой Вадинского леса поднималось к небу темно-красное пламя. И в дальних деревнях у всех, кто видел, кто знал, кто понимал, что это за пламя, разгоралась в душе лютая ненависть к гитлеровским извергам.

***

Мы стоим на этой тихой полянке у опушки Вадинского леса. Перед нами лишь печальные следы происшедшей здесь трагедии. Сопровождающая нас колхозница Марфа Петровна Самсонова по одежде, кое-где сохранившейся, узнает земляков и называет нам их имена. Вот это колхозница Ильюшина, а эта, в шерстяном платке, мать фронтовика -- Суслова. Вот учительница Леоновской школы. Страшно глядеть на эти полуобгоревшие тела. Но еще больший ужас охватывает нас, когда мы подходим к огромной груде почерневших от огня человеческих костей. Среди черепов и позвоночников, в беспорядке разбросанных здесь, встречаются тонкие детские скелетики. В стороне лежит полуобгоревший труп Аксентьевой, Казалось, она своим телом хотела прикрыть своих девочек от беспощадных немецких пуль.

Как немой свидетель гнусных преступлений, у этой открытой могилы валяется разбитая железная бочка.

Потрясенные виденным, мы застыли в молчании. Руки невольно тянутся к нашим солдатским шапкам, в волнении обнажаем мы головы и отдаем воинскую честь этим русским людям, павшим жертвами немецкого террора.

С тяжелым сердцем мы достаем наши киноаппараты и фиксируем на пленке следы этих кровавых преступлений.

Читатель, в тесной землянке или в зале столичного кинотеатра ты увидишь на полотне киноэкрана журнал № 20. Перед твоими глазами предстанет величайшая трагедия Вадинского леса.

Кинооператор Б. Р. НЕБЫЛИЦКИЙ, лауреат Сталинской премии.

*). См „Комсомольскую Правду" от 2 июня 1943 г.

Зверства немецких палачей на советской земле.

В деревне 1-я Александровна, Колпнянского района, Орловской области, гитлеровцы замучили и расстреляли среди многих семью местных жителей. На снимке: трупы расстрелянных.

Из зала суда

Дезертиры наказаны

Рабочие одного из предприятий Клавдия Шалашова и Шамиль Мулюков бросили работу и дезертировали. Военный трибунал осудил каждого из них на 7 лет тюремного заключения.

Ответственный редактор Г. П. БУЛКИН.

ЛЕТНИЙ ТЕАТР — Гастроли Шадринского государственного драматического театра — 17 и 18 июня И. Бехтерев и А. Разумовский **„Полководец Суворов"**. 19—20 июня А. Н. Островский **„Волки и овцы"**. Билеты продаются. Касса открыта с 2 часов дня до 9 час. веч.

КИНОТЕАТР „ПРОГРЕСС"—С 16 по 18 июня демонстрируется новый художественный фильм **„Принц и нищий"**. Сеансы: 2, 4, 6, 8, 10 час. Касса открыта с 1 часа дня.

ТРЕБУЮТСЯ РАБОЧИЕ (мужчины и женщины). Принимаются также ученики не моложе 14 лет. Оплата в период обучения 150-200 рублей в месяц. Обращаться в отдел кадров—Куйбышева, 34. с 9 час. утра до 5 час. дня.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Город Курган, ул. Куйбышева, 71. Телефоны: зам редактора—0-77, отв. секретарь—0-79; отделы: партийно-комсомольской жизни и пропаганды марксизма-ленинизма—0-8, сельскохозяйственный, промышленно-транспортный—0-20, писем и рабселькоров—2-42, общий отдел и отдел об'явлений—3-43.

ОО01278 Курган, типография издательства „Красный Курган". зак. 1667